

Характер и истоки языковой проблемы в Украине

На фоне тех грозных и обостряющихся проблем, с которыми в последние десятилетия столкнулось украинское общество, языковая проблема в Украине на первый взгляд выглядит как частная и не такая существенная.

Действительно, украинская экономика находится в затяжном и очень глубоком кризисе, произошло значительное экономическое отставание от других государств, падение промышленного и сельскохозяйственного производства, падение конкурентоспособности, сформировалось деструктивное социальное расслоение, произошёл взрыв коррупции, общество захлестнули эпидемии туберкулёза, гепатита и СПИДа, нарастание демографических проблем, моральная и нравственная деградация, политическая нестабильность. По индексу человеческого развития по данным ООН 2009 года Украина оказалась на 85 месте, вместо 25-го в 1990 году. Эта позиция, вероятно, ещё ниже, поскольку фактически в этом рейтинге используются данные двухлетней давности. А известно, что Украина относится к тем странам, которые кризис 2008 – 2010 годов переживают особенно тяжело [1].

Такое положение дел даёт определённые основания для части политиков и учёных (а учёные в этом вопросе большей частью сильно ангажированы политикой) утверждать, что языковой вопрос сейчас не актуален. Примечательно, что представители националистически ориентированных политических сил, украинские националисты, разделились: одни утверждают, что языковой проблемы нет, другие – что проблема есть, но она состоит в том, что украинский язык получает недостаточно поддержки и недостаточно жизнеспособен в конкуренции с русским языком. Но практический фон этих позиций был один и тот же – жёсткие административные меры по вытеснению русского языка даже из тех регионов, где сотни лет компактно проживает многомиллионное русскоязычное население. Другая часть политиков, при поддержке значительной части населения утверждает, что есть проблема недемократической языковой политики, она состоит в ущемлении прав русскоязычного населения, в том числе украинцев и представителей других национальностей.

При более пристальном рассмотрении дела языковая проблема в Украине оказывается взаимосвязанной с широким комплексом фундаментальных проблем, и их решение предполагает адекватные действия со стороны властей и общества. Обратим внимание в этой работе на те связи и зависимости языкового вопроса в Украине, которые в нашей литературе не получили должного отражения.

В обществе многонациональном, каковым является и украинское общество, не может не существовать языковой проблемы, хотя бы в виде определённых затруднений в общении представителей различных этнонациональных групп. В самых лёгких случаях эти проблемы могут возникать у относительно немногих и немногочисленных субъектов и не носить острый характер. Но они приобретают

особую остроту, когда затрагивают интересы больших групп и являются следствием глубоких противоречий, неравенства, ошибочной политики.

Характер и содержание языкового вопроса на Украине менялся на протяжении сотен лет. От эпохи польской экспансии, когда на значительных территориях страны преимущество получал польский язык, в богослужении – латинский язык, теснилось православие. В политике российской империи 19-го века печально известны так называемые «валуевский циркуляр» и «эмский указ», ограничивавшие возможность ввозить и печатать учебную и религиозную литературу без особого разрешения. Советское время характерно кампаниями коренизации, украинизации, инициируемыми в том числе из союзного центра, из Москвы. Хотя в то время, время гигантских интернациональных строек и бурного развития науки, национальная интеллигенция и города продолжали переходить на русский язык. Десятилетия же после провозглашения независимости ознаменовались сначала приоритетом и всемерной поддержкой распространения и развития украинского языка в стране. Потом эта политика постепенно сменилась политикой административно-командного перевода во всех регионах органов, учреждений, учебных заведений, науки на украинский язык. А затем обернулась политикой официального и полуофициального запрета русского языка в школах, вузах, техникумах, в рекламе, введением минимальных квот на радио и телевидении и, как апофеоз, в 2009 году распоряжением правительства Ю. Тимошенко о запрете использования русского языка в учебных заведениях во внеучебное время.

Население Украины ранее отличалось высокой толерантностью в межнациональных отношениях, комплиментарностью в отношениях основных этнических групп. В течение полутора десятилетий после провозглашения независимости вследствие пропагандистских и антидемократических мер в государственной национальной политике в Украине, сформировалась устойчивая тенденция к понижению межэтнической толерантности – понизилась в три раза – и к распространению открытой формы ксенофобии – повысилась в 4 раза [3, с. 206]

Застопорился процесс формирования украинской нации. Что чрезвычайно важно для судеб страны, для решения накопившихся сложнейших проблем и задач. Вспомним, что выход из Союза осуществлялся с надеждой быстро преодолеть тогда ещё не такое большое отставание в развитии, потенциале, уровне жизни от наиболее развитых стран. Теперь о таком умеренном отставании можно только мечтать.

Анализ этих процессов приводит к выводу, что в Украине осуществляется проект строительства этнической нации, этнического государства. В таком государстве граждане не этнические украинцы должны ассимилироваться или пребывать на положении людей второго сорта. Этот проект приводит к подрыву интересов государства, и в том числе большинства этнических украинцев в стране.

Курс на строительство этнического государства, этнической нации в концентрированном виде отражается в языковой политике. В этом плане характерно отношение со стороны националистически настроенных политических сил, находившихся у власти, к Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств. Ещё в 1995 году, когда решался

вопрос о вхождении Украины в Совет Европы, руководство страны взяло на себя перед объединённой Европой обязательство ратифицировать в течение года и проводить в жизнь положения Европейской Хартии региональных языков или языков меньшинств. Но с тех пор действия националистически ориентированной части элиты характеризуются тем, что с одной стороны, важнейшими целями для общества провозглашаются переход на европейские нормы, сближение с Европейским Союзом, вхождение в него, но, с другой стороны, наблюдается стремление откладывать ратификацию и ввод в жизнь или предельно выхолащивать эти самые нормы по такому важному вопросу как межнациональные отношения внутри государства. Этот феномен с подробным описанием фактов и ссылками на документы хорошо отражен в книге В. Алексеева «Бегом от Европы».

Приведенные В. Алексеевым данные социологических исследований и другие, более поздние социологические исследования показывают, что в Украине давно сложилось и демонстрирует устойчивость вопреки политике властей двуязычие. Добавим, это даже удивительно, что сохраняется до сих пор такое устойчивое положительное отношение к русскому языку большей части населения страны, при том, что уже закончили школы первые группы украинской молодёжи, которые никогда не изучали русский язык. На востоке страны в большинстве школ факультативное изучение русского языка осуществлялось по инициативе родителей и за дополнительную плату. [2, с. 39; 8, с.545-546]

Почему же страну, подавляющее большинство населения которой знало и любило русский язык, упорно стараются отвлечь от этого удобного и естественного канала выхода народа в мировую культуру? Удивительно упорство противодействия ратификации, а затем имплементация Европейской хартии. Впрочем, это удивительно до тех пор, пока не уяснены социальные основы и истоки влиятельности этой части элиты.

Провозглашённые в Европе стандарты и нормы в сфере экологии, социальной защиты, прав человека, в межнациональных отношениях действительно могут являться образцом для многих государств. В частности, провозглашаемое в хартии бережное отношение ко всем языкам и культурам, в том числе культурам меньшинств. Есть чему поучиться. Однако нельзя создавать культ Европы, некритически к ней относиться. Во-первых, потому что провозглашаемые принципы прежде всего являются ориентиром, к которому в большей или в меньшей степени можно лишь приближаться. В Европе есть серьёзные проблемы в межнациональных отношениях (Бельгия, Испания, Ирландия, и др.: рост влияния радикальных националистов в этих и других странах, даже в таких, как Австрия, Германия и Нидерланды). Достигнутые высокие гуманистические стандарты – показывает история - в периоды серьёзных кризисов могут отвергаться самими продвинутыми нациями. 21-й век, к сожалению, не исключение, это тоже век передела сфер влияния, глобальной нестабильности. Во-вторых, в выработку высоких гуманистических норм и принципов вносили свой вклад и другие народы и страны, их представители, в том числе и наши.

Если в 19-м веке такие явления, как тот же «валуевский» циркуляр, были делом обычным почти для всей Европы, то в 20-м веке теория и практика в

области политики межнациональных и межэтнических отношений сделала большой шаг вперёд. В современной истории и политологии хорошо известны так называемые 14 пунктов американского президента Вудро Вильсона 1918 года [4]. В этом документе провозглашается право наций на самоопределение, демонстрируется благожелательное отношение к новой России и др. Правда в этом документе и провозглашаемых принципах просматривается особый ситуационный интерес Соединённых Штатов, получающих хорошие дивиденды от результатов войны и распада ряда империй. При этом социал-демократия, в частности российская социал-демократия, выступила с более последовательными формулировками в сфере межнациональных отношений ещё до начала 1-й мировой войны и до прихода большевиков к власти, выдвинув принцип самоопределения вплоть до отделения ещё на 2-м съезде РСДРП (1903 год). Во время Октябрьской революции в России эти принципы нашли своё воплощение в «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа» 12 января 1918 года и в «Декларации прав народов России» 2 ноября 1917 года и реализовались в создании новых государств. В 20-м веке, особенно в десятилетия после 2-й мировой войны СССР поддерживал национально-освободительное движение во всём мире и сделал большой вклад в разрушение колониальной системы. Тогда ещё только зарождающийся Евросоюз состоял из стран-империй. Ряд ведущих европейских государств были империями (Великобритания, Португалия, Бельгия, Нидерланды, Франция, Испания).

Разработка Всеобщей декларации прав человека осуществлялась при активном участии СССР с отдельным участием Украины. Тогда страны социалистического лагеря воздержались от подписания этого документа в 1948 году именно под предлогом того, что в декларацию не были включены положения о праве народов на самоопределение. Эти положения позже вошли в другой документ ООН, а именно Пакт о правах человека 1966 года [6, с. 6, 31].

Опыт двух мировых войн привёл Европу к признанию принципа нерушимости послевоенных границ. Который был закреплён в документах ОБСЕ и СБСЕ, (с участием СССР) [5]. Принцип нерушимости послевоенных границ был нарушен самими же странами ЕС и НАТО. Сначала в естественном процессе по воссоединению Германии, а затем в процессах по разделу Югославии и Сербии (отделение Косово, вопреки их же обещаниям не допустить отделения.). Процесс продолжился в Грузии, в какой – то мере в Молдавии. Распад СССР не совсем подходит как пример нарушения принципа недопустимости передела границ, поскольку юридически СССР формировался и существовал – как объединение суверенных республик. Сами же границы этих республик не могли не носить несколько искусственный, неидеальный характер, поскольку они формировались отчасти исторически и отчасти революционно-административным путём.

И всё же принцип нерушимости границ имеет сохраняет ценность по ряду причин и – что важно в нашей проблематике - потому, что отделение наций и народов отнюдь не обеспечивает само по себе решение национального вопроса. Ведь очень часто это происходит под эгидой националистических сил, которые после получения независимости, установления своего господства отнюдь не всегда остаются на демократических позициях, или не всегда в силах выдержать линию последовательно демократической политики. В результате на

месте империи или крупного многонационального государства возникает «миниимперия», если под империей понимать именно государство неравенства по национальному признаку. В условиях быстро глобализирующегося мира отделение народов и этнических групп без ущемления прав значительных групп населения практически невозможно.

В этих условиях радикальное решение национального вопроса всё в большей мере возможно только при последовательно демократической этнонациональной политике внутри государства и при преодолении антагонистических социальных противоречий.

Ещё одна причина, почему к Европе нельзя не относиться критически. Европейский Союз – один из мощнейших субъектов современной мировой политики, которая всё ещё носит традиционный для капиталистической миросистемы характер острой конкуренции. ЕС, как и Запад вообще, заинтересован в отсутствии такого мощного геополитического и геоэкономического конкурента, каким был и был бы союз Украины, России, Белоруссии, Казахстана. Поэтому при всей своей цивилизованности Европа поддерживала процессы разрушения и недопущения союза этих государств, имея при этом значительные дивиденды. Это в частности, выражалось и в поддержке националистически и антироссийски настроенных сил в Украине. Националистические силы в Украине в период провозглашения независимости и в первые годы после обретения оной представляли собой совсем небольшую и мало поддерживаемую населением страны группу. И только значительная внешняя экономическая, политическая, информационная поддержка позволяла ей успешно лоббировать свои и западные интересы, постепенно овладевая национальными культурно-информационными и другими ресурсами, менять представления населения об адекватных целях развития, внешних партнёрах, друзьях и врагах. Поскольку деградиационные процессы в стране были слишком разительными, падение уровня жизни населения для мирного времени беспрецедентно, а значительная часть населения, какое-то время большинство, к основным реформам относилось отрицательно, политические режимы первых трёх президентов, даже Кучмы, не удержались бы, если бы не устраивали запад и не демонстрировали лояльность к нему, в ответ получая экономическую, политическую, информационную, пропагандистскую поддержку. После прихода на президентский пост радикально националистически настроенного В. Ющенко, его сторонники оказались в состоянии выполнять вспомогательную работу по расшатыванию стабильности в России. Например

К важным особенностям современного мира относится его переход от такого состояния, когда отдельные государства и их ситуационные союзы являются основными субъектами мировой политики, геополитики и геоэкономики, к состоянию, когда основными субъектами являются цивилизации. Украина объективно, в силу географических, климатических, исторических, этногенетических причин входит в восточнославянскую (и евразийскую) цивилизацию, которая в последние десятилетия находится под большой угрозой. В силу искусственного разрыва и противостояния важных частей этой цивилизации друг другу, её части и сама она находятся в плачевном, непривлекательном состоянии. По мнению покойного американского учёного С. Хантингтона через современную Украину проходит

межцивилизационный разлом. С этим можно согласиться, если только определить прохождение линии разлома где-то между западными и центральными областями и по Крыму. Но линия разлома между западно-христианской и восточнославянской (евразийской) цивилизациями может перемещаться по закону геополитического сжатия и расширения. Сейчас она по инерции движется в сторону восточных областей Украины..

Характер части элиты, которая поддерживается за счёт внешних сил и действует в ущерб своему государству и народу можно обозначить как компрадорский. По аналогии с компрадорской буржуазией в колониальных и полуколониальных странах, которая объективно выполняла роль посредника и организатора перекачки национальных ресурсов зависимой страны по заниженным ценам в обмен на товары потребления, часто роскоши, из развитых стран. Эта буржуазия могла иметь баснословные прибыли, в то время как экономика её страны подрывалась, страна беднела. Компрадорский характер влиятельной части нашей элиты подтверждается крайне не бережным отношением к тому промышленному, сельскохозяйственному, интеллектуальному, человеческому, военному потенциалу, которым не так давно располагала Украина. То, что были допущены такие потери, можно объяснить в основном двумя факторами: некомпетентностью и непатриотичностью. Разговоры о патриотизме иногда могут всего лишь прикрывать компрадорскую сущность социальной группы и политической силы. Для описания процессов в современной Украине, возможно, в определённой мере подошло бы разработанное латиноамериканскими и британскими социологами понятие «внутренней колонизации».

Выводы: языковая проблема в Украине существует, является актуальной и острой как выражение ошибочной, не адекватной интересам общества не демократической политики неравенства в межэтнических, межнациональных отношениях, в национальном и государственном строительстве в Украине. Языковая проблема в Украине является искусственной в том смысле, что естественное, продуктивное двуязычие в стране искусственно разрушается. В основе этих процессов присутствуют такие важные факторы как межцивилизационная борьба, острая конкуренция в капиталистической миросистеме и влияние на процессы нациестроительства компрадорской части украинской элиты, чьи интересы расходятся как с цивилизационными, так во многом и с национальными интересами.

Результаты выборов президента Украины 2010 и прихода вместе с ним команды, которая в несколько большей степени связана с судьбой промышленности востока страны и с интересами русскоязычного населения, несколько повышает вероятность хотя бы частичного восстановления экономического и научно-технического потенциала, конкурентоспособности страны. В частности, это возможно за счёт расширения сотрудничества с Россией и странами СНГ, а также за счёт более демократичной национальной и языковой политики, которая делает реальной надежду на формирование в стране здоровой политической нации.

Однако и в этой ситуации существуют обоснованные сомнения: в новой правящей элитной группе ещё более значителен олигархический компонент. Со времён Аристотеля известно, что процветание олигархии недостаточно связано

с процветанием страны. Олигархия тоже может оказаться недостаточно патриотичной. Кроме того, олигархия тяготеет к монополизму. Если эта тяга и власть совмещаются с провозглашением курса на либерализацию, то это может обернуться для страны расширенными для монополистов возможностями концентрировать у себя и выводить из страны национальные ресурсы. Стране в нынешней ситуации нужна патриотичная (не столько в узко этническом, сколько в политическом и цивилизационном смысле) политика высоко социального государства.

Литература

1. http://hdrstats.undp.org/en/countries/country_fact_sheets/cty_fs_UKR.html
2. Алексеев В.Г. Бегом от Европы? Кто и как противодействует в Украине реализации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств. – Х.: Факт, 2008. – 240 с.
3. Арбенина В.Л. Етносоціологія: Навч. посібник.: Видання друге, доп. і перероб. – Х.: ХНУ імені В.Н. Каразіна, 2007. – 316 с.
4. Всемирная история: люди, события, даты / Иллюстрир. энцикл. для всей семьи : Пер. с англ. // Copyright © 2001 ЗАО «Издательский Дом Ридерз Дайджест» // ISBN 5-89355-035-8
5. Игнатенко Г. В. Заключительный акт общеевропейского Совещания в Хельсинки. — Правоведение, 1976, № 3, с. 93—103
6. Л.Н. Шестаков Введение // Права человека. Сборник международных документов. – М.: Изд. Московского университета, 1986. - 232 с.
7. Українське суспільство: 1992-2006. Соціологічний моніторинг / За ред.. В. Воронін, М. Шульга. – К.: Ін-т соціології НАН України, 2006.
8. Українське суспільство: 1992-2008. Соціологічний моніторинг / За ред.. В. Воронін, М. Шульга. – К.: Ін-т соціології НАН України, 2008. – 656 с.